

Г.Н. Аппакова, PhD¹

Е.Н. Несипбеков, PhD²

А.Ж. Панзабекова*, к.э.н., доцент³

Университет Нархоз, г. Алматы, Казахстан¹

Евразийский технологический университет,

г. Алматы, Казахстан²

Институт экономики МНВО РК,

г. Алматы, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail: aksanat@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ФАКТИЧЕСКИХ И ПРОГНОЗИРУЕМЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Целью настоящей статьи является анализ обоснованности и полноты прогнозных показателей миграции, используемых в миграционной политике Казахстана. В работе проведен сравнительный анализ фактических показателей миграции за последние десять лет и прогнозируемых миграционных показателей, которые отражены в Концепции миграционной политики Казахстана. Рассмотрены показатели эффективности реализации Концепции, такие как: численность населения Республики Казахстан; сальдо внешней миграции населения; количество переселенцев в рамках межрегиональной трудовой мобильности (Юг-Север); количество соотечественников (қандас), переехавших в Республику Казахстан; количество двусторонних соглашений об обеспечении трудовых социальных прав трудовых мигрантов со странами назначения казахстанских трудящихся-мигрантов; доля иностранных граждан, нелегально работающих в домашних хозяйствах. Сопоставительный анализ прогнозируемых и фактических показателей миграции, а также динамика этих показателей, позволили обосновать реалистичность прогнозов и дать предложения по совершенствованию списка целевых показателей. Предложено включить в список целевых показателей миграционной политики 13 индикаторов, которые сгруппированы на такие сферы, как занятость, образование, социальная интеграция, активное участие, гостеприимство. Реализация предложенных рекомендаций позволит охватить расширенную аналитическую базу миграционных показателей для повышения эффективности миграционной политики страны.

Кілт сөздер: көші-қон, көші-қон көрсеткіштері, болжам, көші-қон айырмасы, көші-қон саясаты, халық саны, мақсатты көрсеткіштер, репатриация бағдарламасы, көші-қон ағыны, еңбек мигранттары.

Ключевые слова: миграция, миграционные показатели, прогноз, сальдо миграции, миграционная политика, численность населения, целевые показатели, программа репатриации, миграционный поток, трудовые мигранты.

Keywords: migration, migration indicators, forecast, migration balance, migration policy, population, targets, repatriation program, migration flow, labor migrants.

JEL classification: J18

Введение. Миграция является важным социальным явлением в развитии человеческого общества. Анализ миграционной политики необходим, так как позволяет улучшить качество целеполагания и выбор показателей. От того, насколько реалистичным и полным является список целевых показателей, зависит последующая оценка эффективности реализуемой политики. В самом общем смысле миграционная политика по своей сути подразумевает определенное ожидание лучшего или худшего от миграционного потока населения. Нахождение баланса положительного эффекта от миграционного притока и потерь в принимающей стране, а также в стране мигранта требует в первую очередь научно обоснованного предвидения структуры миграционных потоков. Вместе с тем, международная миграция является наиболее трудно предсказуемым компонентом изменения численности населения. Это связано с неопределенностью из-за отсутствия однозначного определения, сложности факторов миграции и неполных или не всегда адекватных данных. Технологические инновации, особенно в области информации и связи, не только способствуют самой миграции, но и предоставляют новые способы ее измерения.

Статистические методы интеграции данных, основанные на байесовской схеме вывода, позволяют использовать потенциал новых форм данных в сочетании с данными из традиционных источников. Однако в настоящее время они способны давать только ориентировочные, а не

количественные прогнозы. Тем не менее, они используются при формировании целевых показателей в стратегических документах по миграционной политике. Для проведения адекватной и эффективной миграционной политики с точки зрения обеспечения социально-экономической безопасности страны особую значимость представляет наличие аналитической базы по миграционным показателям, в том числе и по прогнозным показателям. В то же время точное прогнозирование миграции всегда было очень сложным, что обусловлено необходимостью учета особенностей экономики, населения, географии, политики и других факторов в процессе прогнозирования. Все вышеперечисленное обуславливают актуальность темы исследования.

Цель статьи заключается в исследовании обоснованности и полноты прогнозных показателей миграции, используемых в миграционной политике Казахстана.

Обзор литературы. В современной научной литературе по данной проблеме учеными и специалистами преимущественно рассматриваются проблемы разработки методических подходов и практических инструментов к оценке комплексной эффективности и результативности реализации программных документов [1-4], особое внимание уделяется вопросам выявления и оценки рисков, а также системе мер по их преодолению в практике государственного управления [5,6].

Взаимосвязь прогнозных документов стратегического планирования и документов системы исходных данных для разработки государственных программ, анализ порядка и сроков их разработки рассмотрена в работе Корчак В.Ю., Макоско А.А., Кузнецова В.В. Авторы считают, что рассматривая взаимосвязь прогнозных документов стратегического планирования между собой, нельзя обойти вниманием их взаимную увязку с документами, формируемыми в процессе разработки этих программ [7].

Для анализа, прогнозирования миграционных процессов и оценки их последствий часто используется математический инструментарий, позволяющий с нужной точностью моделировать миграционные процессы для различных территорий на основе имеющихся статистических данных. В последние годы появилось много научных работ, посвященных моделированию внутренних и внешних миграционных потоков с использованием математических методов [8-10].

Вместе с тем, использование обоснованных прогнозных показателей при реализации различных программных документов является крайне актуальной задачей для Казахстана. Особая роль документов системы государственного планирования (стратегии, национальные планы развития, концепции) заключается в том, что они являются основными связующими звеньями, между законами, которые принимаются высшим руководством страны в рамках выполнения ими политических функций, и документами, содержащими обоснованные меры, обеспечивающие реализацию выработанной политики.

Материалы и методы. В настоящей работе проведен анализ показателей, представленных в Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы (далее – Концепция). Методология исследования строится на сопоставительном анализе прогнозируемых и фактических показателей миграции, а также динамики этих показателей для анализа обоснованности прогнозов и совершенствования списка целевых показателей. Информационной базой исследования выступили научные публикации, опубликованные в рецензируемых изданиях базы данных Scopus, статистические данные по миграционным показателям, публикуемые Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК, целевые показатели Концепции миграционной политики РК [11] и др.

Основная часть. По каждому показателю в Концепции заданы прогнозируемые значения. Показатели 3 и 4 спрогнозированы до 2025 г., остальные – до 2026 г. Интерес представляет сопоставление прогнозируемых показателей и динамики этих показателей для анализа обоснованности прогнозов и совершенствования списка целевых показателей. К сожалению, открытых данных о количестве иностранных граждан, нелегально работающих в домашних хозяйствах, нет. Анализ остальных показателей представлен далее.

Численность населения Республики Казахстан растёт в среднем на 1,4% ежегодно вплоть до 2021 г. Рост стабильный, разброс значений темпов прироста составляет $\pm 0,1\%$. Концепция несколько переоценивает фактическую численность населения за 2021 г. – на ~300 тыс. чел. Методология прогноза в концепции отсутствует, однако можно проверить её, если спрогнозировать рождаемость, смертность и сальдо миграции, например, по следующей формуле:

$$N_t = N_{t-1} + F_t - M_t + \bar{S}_t \quad (1)$$

где N_t – численность населения в прогнозируемом периоде,
 N_{t-1} – численность населения в предыдущем периоде
 F_t – спрогнозированная рождаемость
 M_t – спрогнозированная смертность
 St – среднее сальдо миграции за рассматриваемый период.

Параметры для прогноза рассчитаны следующим образом: для рождаемости и смертности как среднее геометрическое цепных коэффициентов роста за 2012-2021 гг., для сальдо миграции – как среднее арифметическое сальдо за тот же период (Таблица 1).

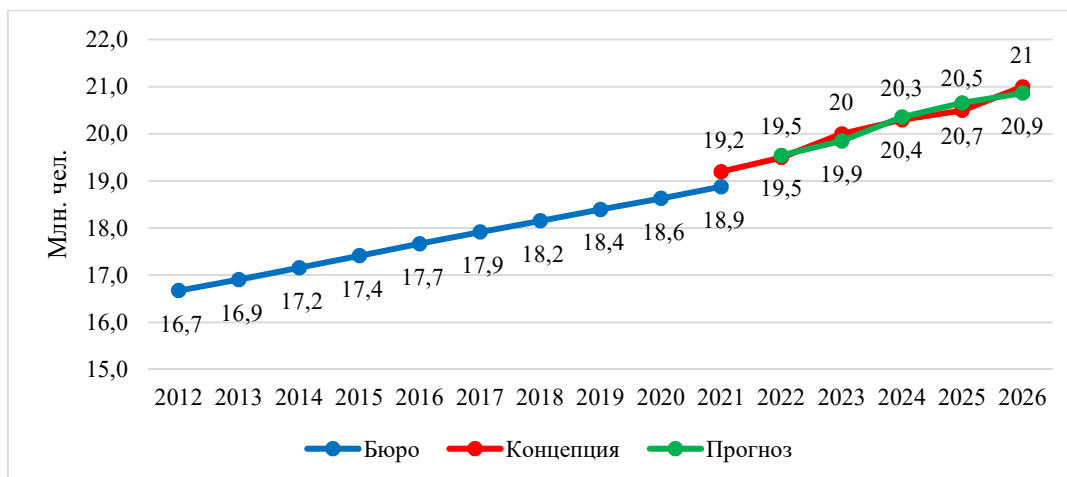
Таблица 1

Параметры прогноза численности населения Казахстана*

Средний коэффициент роста рождаемости	Средний коэффициент роста смертности	Среднее сальдо миграции (млн. чел.)	Базовая численность населения (млн. чел.)
1,017735	1,034915	-0,0171634	18,9

* Составлено авторами по данным источника [12]

На рисунке 1 показано, что значения прогноза из Концепции и проведенного в рамках данной работы совпадают с точностью до 0,2 млн. чел. Таким образом, прогноз в рамках Концепции вполне обоснован, однако проверить его точность с методологической точки зрения невозможно, поскольку не раскрыта методология прогнозирования.

Рисунок 1. Численность населения Казахстана, млн. чел.*

* Составлено авторами по данным источников [11], [12]. Значения, указанные в Концепции за 2021 г., считаются фактическими

Отдельный вопрос вызывает обоснованность применения индикатора численности населения для оценки эффективности проводимой миграционной политики. Увеличение численности населения в Казахстане в последние 10 лет происходит только за счёт естественного прироста, в то время как миграционное сальдо отрицательно, т.е. наблюдается миграционный отток населения. Естественный прирост населения не является предметом интереса миграционной политики, а потому целесообразнее отсеять его, и рассматривать только миграционный прирост населения, выраженный в виде сальдо миграции.

В Концепции сальдо миграции выражено как доля в процентах сальдо миграции от численности рабочей силы в Казахстане. Значения показателя в Концепции, рассчитанные как отношение сальдо миграции к численности рабочей силы за тот же год, значительно отличаются от рассчитанных по данным Бюро национальной статистики (рисунок 2).

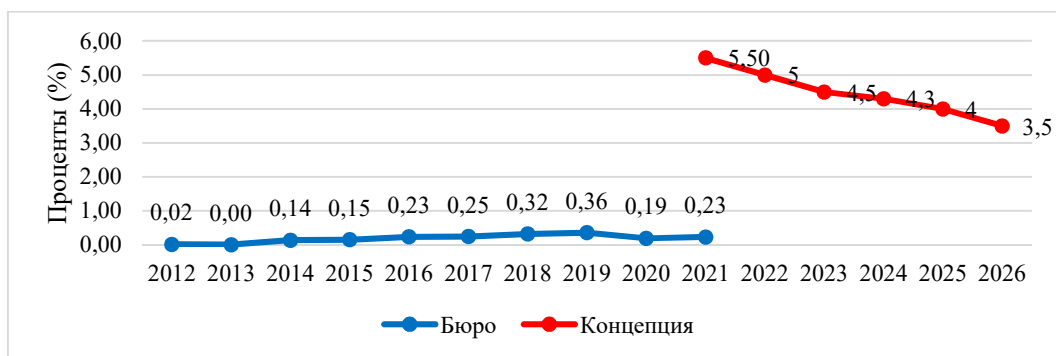

Рисунок 2. Сальдо внешней миграции Казахстана, % от рабочей силы*

* Составлено авторами по данным источников [11], [13], [14]. Значения, указанные в Концепции за 2021 г., считаются фактическими.

Очевидно, что при написании Концепции использовался иной подход для расчёта показателя. Концепция предполагает значительное снижение показателя за следующие пять лет. Фактические данные показывают, что с 2012 по 2019 гг. существовал восходящий тренд, пусть и на другом уровне. В 2020 г. доля снизилась, вероятнее всего, из-за ограничений передвижения, вызванных пандемией коронавируса, однако уже в 2021 г. он снова вырос. Иными словами, наблюдается заметное противоречие между фактическими и прогнозируемыми показателями как в порядке значений, так и в тенденциях динамики. Отдельно необходимо рассмотреть способ расчёта показателя сальдо миграции. В первую очередь, нет обоснования назначению показателя: почему сальдо миграции привязано к численности рабочей силы в стране? Является ли целью паритет между миграцией и собственными трудовыми резервами? В дополнение к неясности цели, существует двоякое толкование значений показателя из-за того, что сальдо миграции может быть, как положительным, так и отрицательным. Если оно отрицательное, то снижение его доли в рабочей силе означает фактически снижение миграционного оттока из страны либо рост рабочей силы, однако если сальдо станет положительным, то снижение его доли, помимо упомянутого роста рабочей силы, будет означать снижение миграционного притока в страну. Таким образом, показатель не позволяет однозначно оценить ни цель миграционной политики, ни её эффективность.

Следующим целевым показателем в Концепции является численность переселенцев в рамках межрегиональной трудовой мобильности из южных областей страны в северные. Для оценки показателя были использованы данные из бюллетеней о внутренней межрегиональной миграции. Фактическая динамика показателя общей миграции из областей юга (гг. Алматы и Шымкент, Алматинская, Жамбылская, Туркестанская и Кызылординская области) в области севера Казахстана (Северо-Казахстанская, Костанайская, Кокшетауская, Акмолинская области) до 2019 г. нестабильная. Есть периоды с восходящим трендом: 2012-2015, 2017-2019, однако в 2016, 2020 и 2021 показатель снижается, при этом показатель 2021 г. выше, чем указано в Концепции. Таким образом, прогноз Концепции достаточно умеренный по сравнению с фактической динамикой общей миграции (Рисунок 3).

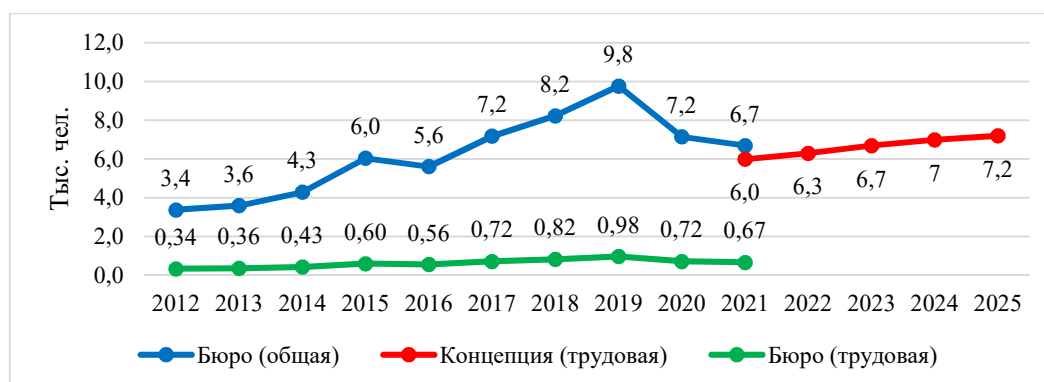

Рисунок 3. Численность переселенцев в рамках мобильности «Юг-Север», тыс. чел.*

* Составлено авторами по данным источников [11], [15]. Значения, указанные в Концепции за 2021 г., считаются фактическими.

Необходимо учитывать один важный момент, что в официальной статистике не публикуют межрегиональную трудовую миграцию в разрезе областей. Таким образом, приходится либо сравнивать общий объём межрегиональной миграции Юг-Север с прогнозом Концепции, что не совсем верно, ведь там указана трудовая миграция, либо оценивать объёмы трудовой миграции. С 2012 по 2021 г. доля трудовых мигрантов в общем количестве внутренних мигрантов составляет не более 10% [15]. Таким образом, количество трудовых мигрантов из южных областей Казахстана в северные становится меньше на порядок (в 10 раз). На рисунке видно, что из-за этого фактические и прогнозируемые значения становятся плохо сопоставимыми. Либо Концепция предполагает резкий скачок миграции в 2022 г., либо оценивает не трудовую, а общую миграцию. Второй вариант выглядит вероятнее, поскольку фактические значения общей миграции и прогнозов Концепции хорошо сопоставимы, однако это компрометирует название показателя. В случае, если оценивается всё же общая миграция, то прогноз выглядит как рассчитанный по относительно пессимистическому сценарию, так как фактическая миграция в некоторые годы даже превышала прогнозы. Если же прогнозируется именно трудовая миграция, то показатель неоправданно завышен.

Следующий показатель – это количество «соотечественников» (т.е. этнических казахов), переехавших в Казахстан. Этот показатель присутствует в статистических бюллетенях, поэтому неточности из-за различия в методологии сбора данных практически исключены. График фактических значений показывает чёткий нисходящий тренд в 2012-2021 гг., в то время как прогноз Концепции предполагает устойчивый рост иммиграции этнических казахов в течение нескольких лет (рисунок 4). Наблюдается также трёхкратное различие между фактическим количеством иммигрантов по данным Бюро национальной статистики и по версии Концепции.

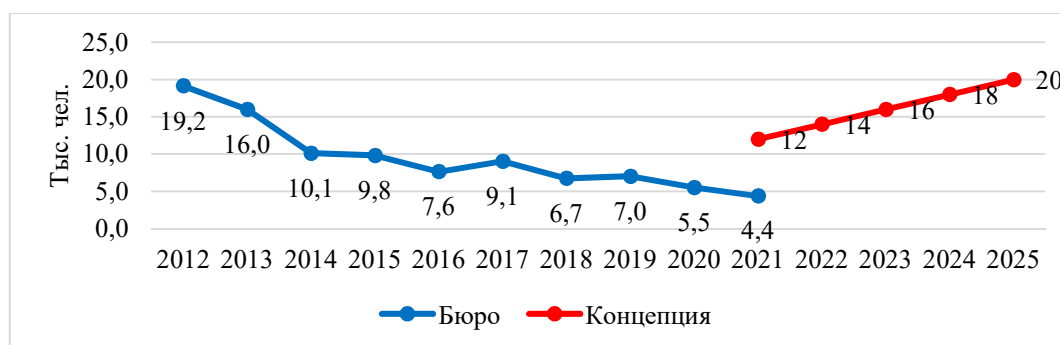

Рисунок 4. Численность казахов, въехавших в страну из-за рубежа, тыс. чел.*

* Составлено авторами по данным источников [11], [15]. Значения, указанные в Концепции за 2021 г., считаются фактическими.

Нисходящий тренд достаточно легко объяснить тем, что программа репатриации этнических казахов существует уже не одно десятилетие, и многие желающие уже воспользовались возможностью репатриации ранее. Прогноз Концепции предполагает увеличение объёмов иммиграции до уровня 2012 г. за пять лет, что больше фактического уровня 2021 г. в 4,5 раза. Подобные резкие изменения требуют радикального пересмотра миграционной политики, внедрения принципиально новых инструментов стимулирования иммиграции. Сейчас прогноз не выглядит правдоподобным или реализуемым.

Показатель количества двухсторонних соглашений об обеспечении трудовых социальных прав трудовых мигрантов со странами назначения казахстанских трудящихся-мигрантов в настоящее время анализировать невозможно, поскольку ранее таких соглашений Казахстан не заключал. Оставшийся показатель – доля иностранных граждан, нелегально работающих в домашних хозяйствах, не поддаётся анализу, поскольку нет сколько-нибудь разумного способа по открытым данным оценить обоснованность прогноза Концепции.

Существующий список целевых индикаторов с одной стороны, стремится охватить все факторы, связанные с миграцией, но при этом учитывает мало индикаторов. Часть индикаторов слишком специализирована, например, сальдо миграции в виде, представленном в Концепции, в то время как некоторые излишне обобщённые, например, численность населения Казахстана. Существующая миграционная политика предполагает наличие 9 ключевых задач [11].

Таким образом, в текущей версии Концепции количество целевых индикаторов меньше, чем количество ключевых задач. Рекомендуется дополнить список следующими показателями (таблица 2):

Таблица 2

Список рекомендуемых показателей миграционной политики

Сфера	Наименования показателей	Ед. измерения
Общие	Сальдо миграции	Тыс. чел.
	Доля иностранных граждан в численности населения	%
	Доля обладателей высшего образования в общем количестве въезжающих	%
Занятость	Уровень безработицы среди иностранных граждан	%
	Доля самозанятых среди иностранных граждан	%
Образование	Количество выпускников казахстанских вузов	Тыс. чел.
	Доля иностранных выпускников вузов, оставшихся работать в РК	% от иностранных выпускников
Социальная интеграция	Средний доход на одного иностранного гражданина	Тыс. тенге
	Уровень бедности иностранных граждан	%
Активное участие	Доля натурализованных от въехавших в тот же год	%
	Доля обладателей бессрочного вида на жительство от въехавших в тот же год	%
Гостеприимство	Воспринимаемая дискриминация	%
	Доверие к политическим институтам	%

1. Сальдо миграции, в виде количества людей. Это один из основных показателей состояния миграционных потоков страны, широко используемый в научной литературе и статистике. Он самодостаточен и не нуждается в привязке к дополнительным показателям, как это сделано в Концепции.

2. Доля иностранных граждан в численности населения используется для оценки текущей структуры миграции. Показатель применяется в широком спектре аналитических задач.

3. Доля обладателей высшего образования в общем количестве въезжающих позволит оценить изменения квалификационного качества миграционных потоков. С его помощью можно оценить эффективность внедряемых мер по стимулированию высококвалифицированной иммиграции в страну.

4. Уровень безработицы среди иностранных граждан является одним из показателей, используемых в Евросоюзе, для оценки успешности интеграции трудовых иммигрантов. С его помощью можно понять, насколько условия и институты рынка труда отличаются для граждан страны и для приезжих.

5. Доля самозанятых среди иностранных граждан также является одним из индикаторов, позволяющих оценить состояние рынка труда для иностранных граждан. Этот показатель отличается от предыдущего возможностью оценки доступности рынка труда для самостоятельной работы, например, индивидуального предпринимательства, которое является важной экономической категорией для устойчивого экономического роста.

6. Количество выпускников казахстанских вузов позволяет оценить популярность казахстанского образования у иностранных граждан. Если дополнить показатель ещё одним, количеством въезжающих для обучения в вузе, то станет возможным оценка результативности высшего образования.

7. Доля иностранных выпускников вузов, оставшихся работать в Казахстане, позволит оценить насколько высшее образование в казахстанских вузах рассматривается как пропуск на рынок труда в РК.

8. Средний доход на одного иностранного гражданина позволит оценить возможное неравенство доходов между иностранными и казахстанскими гражданами, а также между иностранными гражданами из разных стран.

9. Уровень бедности среди иностранных граждан дополняет предыдущий показатель, но уже с точки зрения рисков для иностранного гражданина, решившего иммигрировать в Казахстан.

10. Доля натурализованных от количества въехавших в тот же год показывает, насколько целью въезжающих является получение гражданства Казахстана.

11. Доля обладателей ВНЖ дополняет предыдущий показатель. Он позволяет понять, сколько иностранных граждан по тем или иным причинам не желает натурализоваться, но тем не менее желает оставаться в Казахстане в долгосрочной перспективе.

12. Показатель воспринимаемой дискриминации позволит понять, как приезжающие воспринимают существующие ограничения для доступа на рынок труда, поиска жилья или получения услуг, если таковые вообще есть.

13. Доверие к политическим институтам даёт оценку восприятия институциональной среды Казахстана въезжающими.

Заключение. Таким образом, анализ Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022 – 2026 годы позволяет сделать вывод, что представленные в ней показатели недостаточны для полноценного охвата поставленных перед миграционной политикой задач. Их мало, в дополнение к этому у некоторых показателей нет обоснования единиц измерения или, в принципе, добавления их в качестве показателей. В особенности это относится к показателю численности населения и количества двусторонних соглашений. Единица измерения сальдо миграции допускает двойное толкование. Прогнозы некоторых показателей недостаточно обоснованы. В частности, это касается сальдо внешней миграции, количества внутренних трудовых переселенцев с юга на север страны и численности этнических казахов, въехавших в страну из-за рубежа. При сопоставлении прогнозов с фактическими данными за десять прошедших лет наблюдаются значительные различия в величинах, делающие прогнозы несостоятельными. Существующий список рекомендуется дополнить количественными показателями, связанными с успешностью интеграции в казахстанское общество, экономической деятельностью, образованием, структурой миграционных потоков. Кроме того, рекомендуется изменить единицы измерения для сальдо миграции на более традиционные и легче поддающиеся интерпретации.

В статье представлены результаты научных исследований, полученные в ходе реализации научно-технической программы на тему: «Исследование факторов, особенностей и динамики демографических процессов, миграции, урбанизации в Казахстане, разработка цифровых карт и прогнозов» (BR10965247) в рамках программно-целевого финансирования КН МНВО РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Guyadeen D., Henstra D., Kaup S., Wright G. Evaluating the quality of municipal strategic plans. *Evaluation and Program Planning*, Volume 96, February 2023, 102186. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149718922001409>.
2. Baskici C., Ercil Y., In pursuit of information: evaluating strategic plans. *Journal of Information and Knowledge Management Systems*, 2020. – 50 (2). – P. 185-201. – DOI: 10.1108/VJKMS-03-2019-0037.
3. Аркадьева О.Г. Оценка эффективности реализации государственных программ: методические аспекты формирования отчетности // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 184-200.
4. Беланова Н.Н. Оценка эффективности государственных программ: ключевые индикаторы и показатели // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2020. – Том 10. – № 3. – С. 487-502. – DOI: 10.18334/epp.10.3.100712.
5. Тебякин А.А., Шевченко М.В. Управление рисками реализации государственных программ Российской Федерации: теоретические подходы к решению проблемы // *Экономическая безопасность*. – 2020. – Том 3. – № 1. – С. 31-40. – DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110119.
6. Денисова А.И. Оценка внутренних рисков разработки и реализации государственных программ // *Вестник университета*. – 2022. – № 7. – С. 90-97. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-90-97.
7. Корчак В.Ю., Макоско А.А., Кузнецов В.В. Роль прогнозных документов в процессе формирования государственных программ // *Компетентность / Comptency (Russia)*. – 2021. – № 1. – С. 16-23. – DOI: 10.24411/1993-8780-2021-10103.
8. Aral M.M. Knowledge based analysis of continental population and migration dynamics. *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 151. – 30 p. – DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119848.
9. Bijak J. Forecasting migration: selected models and methods // *Forecasting International Migration in Europe: A Bayesian View. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis*. – 2011. – Vol. 24. – DOI: 10.1007/978-90-481-8897-0_4.

10. Disney G., Wiśniowski A., Forster J.J., Smith P.W.F., Bijak J. Evaluation of existing migration forecasting methods and models. (Report for the Migration Advisory Committee: commissioned research). ESRC Centre for Population Change, University of Southampton. – 2015. – <https://www.gov.uk/government/publications/evaluation-of-existing-migration-forecasting-methods-and-models>.
11. Об утверждении Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы и Плана мероприятий по реализации Концепции миграционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 годы // <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13920313>.
12. Численность населения по регионам. Статистический бюллетень. – <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.
13. Сальдо общей миграции. Статистический бюллетень. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8>.
14. Основные индикаторы рынка труда. Статистический бюллетень. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8>.
15. Миграция населения Республики Казахстан. Ежегодный статистический сборник. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5>.

REFERENCES

1. Guyadeen D., Henstra D., Kaup S., Wright G. Evaluating the quality of municipal strategic plans. *Evaluation and Program Planning*, Volume 96, February 2023, 102186. – <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0149718922001409>.
2. Baskici C., Ercil Y., In pursuit of information: evaluating strategic plans. *Journal of Information and Knowledge Management Systems*, 2020. – 50 (2). – P. 185-201. – DOI: 10.1108/VJKMS-03-2019-0037.
3. Arkad'eva O.G. Ocenka effektivnosti realizacii gosudarstvennyh programm: metodicheskie aspekty formirovaniya otchetnosti [State program performance evaluation: methodological aspects of report generation] // *Ekonomicheskij analiz: teoriya i praktika*. – 2018. – T. 17, № 1. – S. 184-200 [in Russian].
4. Belanova N.N. Ocenka effektivnosti gosudarstvennyh programm: klyuchevye indikatory i pokazateli [Government programs efficiency assessment: key indicators and indices] // *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo*. – 2020. – Tom 10. – № 3. – S. 487-502. – DOI: 10.18334/epp.10.3.100712 [in Russian].
5. Tebyakin A.A., SHEVCHENKO M.V. Upravlenie riskami realizacii gosudarstvennyh programm Rossijskoj Federacii: teoreticheskie podhody k resheniyu problem [Risk management of state programs implementation in the Russian Federation: theoretical approaches to solving the problem] // *Ekonomicheskaya bezopasnost'*. – 2020. – Tom 3. – № 1. – S. 31-40. – DOI: 10.18334/ecsec.3.1.110119 [in Russian].
6. Denisova A.I. Ocenka vnutrennih riskov razrabotki i realizacii gosudarstvennyh programm [Internal risk assessment of development and implementation of the state programs] // *Vestnik universiteta*. – 2022. – № 7. – S. 90-97. – DOI 10.26425/1816-4277-2022-7-90-97 [in Russian].
7. Korchak V.YU., Makosko A.A., Kuznecov V.V. Rol' prognoznyh dokumentov v processe formirovaniya gosudarstvennyh program [Role of Forecast Documents in the Process of Forming State Programs] // *Kompetentnost' / Competency (Russia)*. – 2021. – № 1. – S. 16-23. – DOI: 10.24411/1993-8780-2021-10103 [in Russian].
8. Aral M.M. Knowledge based analysis of continental population and migration dynamics. *Technological Forecasting and Social Change*. – 2020. – Vol. 151. – 30 p. – DOI: 10.1016/j.techfore.2019.119848.
9. Bijak J. Forecasting migration: selected models and methods // *Forecasting International Migration in Europe: A Bayesian View*. The Springer Series on Demographic Methods and Population Analysis. – 2011. – Vol. 24. – DOI: 10.1007/978-90-481-8897-0_4.
10. Disney G., Wiśniowski A., Forster J.J., Smith P.W.F., Bijak J. Evaluation of existing migration forecasting methods and models. (Report for the Migration Advisory Committee: commissioned research). ESRC Centre for Population Change, University of Southampton. – 2015. – <https://www.gov.uk/government/publications/evaluation-of-existing-migration-forecasting-methods-and-models>.
11. Ob utverzhdenii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022-2026 gody i Plana meroprijatij po realizacii Konceptii migracionnoj politiki Respubliki Kazahstan na 2022-2026 gody [On approval of the Concept of the Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026 and the Action Plan for the implementation of the Concept of the Migration Policy of the Republic of Kazakhstan for 2022-2026]. – URL: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=13920313> [in Russian].

12. Chislennost' naselenija po regionam. Statisticheskij bjulleten' [Population by regions. Statistical Bulletin]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8> [in Russian].
13. Sal'do obshhej migracii. Statisticheskij bjulleten' [Balance of total migration. Statistical Bulletin]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/8> [in Russian].
14. Osnovnye indikatory rynka truda. Statisticheskij bjulleten' [Main indicators of the labor market. Statistical Bulletin]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/25/statistic/8> [in Russian].
15. Migracija naselenija Respubliki Kazahstan. Ezhegodnyj statisticheskij sbornik [Migration of the population of the Republic of Kazakhstan]. – URL: <https://stat.gov.kz/official/industry/61/statistic/5> [in Russian].

Аппақова Г.Н., Несіпбеков Е.Н., Панзабекова А.Ж.

НАҚТЫ ЖӘНЕ БОЛЖАМДЫ КӨШІ-ҚОН КӨРСЕТКІШТЕРІН САЛЫСТЫРМАЛЫ ТАЛДАУ

Андатпа

Бұл мақаланың мақсаты Қазақстанның көші-қон саясатында қолданылатын көші-қонның болжамды көрсеткіштерінің негізділігі мен толықтығын талдау болып табылады. Жұмыста Қазақстанның көші-қон саясаты тұжырымдамасында көрсетілген соңғы он жылдағы көші-қонның нақты қарқыны мен болжамды көші-қон қарқынына салыстырмалы талдау жүргізілген. Тұжырымдаманы іске асыру тиімділігінің көрсеткіштері қарастырылған, мысалы: Қазақстан Республикасының халқы; халықтың сыртқы көші-қонының айырмасы; еңбек ресурстарының аймақаралық ұтқырлығы шеңберіндегі көшіп-қонушылардың саны (Оңтүстік-Солтүстік); Қазақстан Республикасына қоныс аударған отандастардың (қандастардың) саны; қазақстандық еңбек мигранттарының баратын елдерімен еңбек мигранттарының еңбек әлеуметтік құқықтарын қамтамасыз ету жөніндегі екіжақты келісімдердің саны; үй шаруашылығында заңсыз жұмыс істейтін шетел азаматтарының үлесі. Көші-қонның болжамды және нақты көрсеткіштерінің, сондай-ақ осы көрсеткіштердің серпінін салыстырмалы талдау болжамдардың орындылығын негіздеуге және нысаналы көрсеткіштер тізбесін жетілдіру бойынша ұсыныстар беруге мүмкіндік берді. Көші-қон саясатының нысаналы көрсеткіштерінің тізбесіне жұмыспен қамту, білім беру, әлеуметтік ықпалдасу, белсенді қатысу, қонақжайлылық сынды бағыттарға топтастырылған 13 индикаторды енгізу ұсынылған. Ұсынылған ұсынымдарды іске асыру елдің көші-қон саясатының тиімділігін арттыру үшін көші-қон көрсеткіштерінің кеңейтілген аналитикалық базасын қамтуға мүмкіндік береді.

Appakova G., Nesipbekov E., Panzabekova A.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ACTUAL AND PROJECTED MIGRATION INDICATORS

Annotation

The purpose of this article is to analyze the validity and completeness of the migration's forecast indicators, which used in the migration policy of Kazakhstan. The paper provides a comparative analysis of actual migration rates over the past ten years and projected migration rates, which are reflected in the Concept of the Migration Policy of Kazakhstan. The are considered the indicators of the effectiveness of the implementation of the Concept such as: the population of the Republic of Kazakhstan; balance of external migration of the population; the number of migrants within the framework of interregional labor mobility (South-North); the number of compatriots (kandas) who moved to the Republic of Kazakhstan; the number of bilateral agreements on ensuring the labor social rights of labor migrants with the countries of destination of Kazakh migrant workers; share of foreign citizens working illegally in households. Comparative analysis of predicted and actual migration indicators, as well as the dynamics of these indicators, let to substantiate the feasibility of forecasts and give suggestions for improving the list of target indicators. It is proposed to include 13 indicators in the list of target indicators of the migration policy, which are grouped into such areas as employment, education, social integration, active participation, hospitality. The implementation of the proposed recommendations will let to cover an expanded analytical base of migration indicators for improve the effectiveness of the country's migration policy.

